

15 Сентября № 18 VII годъ № 18 1896 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѦНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разорочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ «ВѢСТНИКА ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА» ВЪ 1897 ГОДУ.

С.-Петербургъ: *Воскресенскій просп., д. № 18* (на углу Фурштаттской улицы), при Управленіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 Г. (8-й годъ изданія) НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

издаваемый по утвержденной Святѣйшимъ СѦнодомъ программѣ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-

историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, и 1892 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа cadaго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкою и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18), гдѣ можно получать «Вѣстникъ Военнаго Духовенства», въ переплетѣ, и за минувшіе семь лѣтъ, съ платою за каждый годъ по *четыре рубля*, съ пересылкою. Выписывающіе за всѣ семь лѣтъ платятъ двадцать одинъ (21) руб. съ пересылкою.

Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства за 1890, 1891, 1892 и 1893 гг., цѣна 20 коп.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ**ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА РЕКОМЕНДУЮТСЯ****СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ, ИМѢЮЩІЯСЯ****ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА:**

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп.
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 3) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 5) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 6) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами, прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 7) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятословія «Не укради», священника Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 8) Бесѣда о вредѣ пьянства, священника Митропольскаго. Ц. 2 к.
- 9) Бесѣда о сквернословной брани, свящ. Митропольскаго. Ц. 2 к.
- 10) Взглядъ Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата. Цѣна 3 коп., священника Ѳ. Боголюбова.
- 11) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ, свящ. С. Голубева. Ц. 2 к.
- 12) Высокопоучительныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда свящ. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 13) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда св. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.

- 14) О Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда свящ. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 15) Преп. Сергій Радонежскій, покровитель земли Русской и Христолюбиваго воинства. Цѣна 10 коп.
- 16) Св. Марія Египетская—великій примѣръ покаянія. Ц. 2 коп.
- 17) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 18) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 19) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 20) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе. Ц. 5 к.
- 21) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 22) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 23) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 24) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 24) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 26) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.
- 27) Внѣбогослужебная бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Свящ. Старополькаго. Ц. 2 коп.
- 28) Значеніе и внутренній смыслъ чина Священнаго Коронованія Русскихъ Государей. Студ. Рождественскаго. Ц. 2 коп.
- 29) Перстъ Божій. Разсказъ, свящ. Яроцкаго. Ц. 5 коп.
- 30) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцова. Цѣна 2 коп..

О. Протопресвитера А. ЖЕЛАБОВСКАГО.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Военному духовенству къ исполненію.

Нѣкоторыми изъ церквей военнаго вѣдомства, по преимуществу гвардейскими, деньги на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сыновей военнаго и морского вѣдомства вносятся непосредственно въ Хозяйственное

Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, что затрудняетъ Духовное Правленіе при О. Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства слѣдить, всеми ли церквами, своевременно и въ должномъ количествѣ представляются означенные взносы. Въ устраненіе сего неудобства на будущее время предписывается военному духовенству деньги на указанный предметъ обязательно представлять въ началѣ года въ Духовное Правленіе.

Лестный отзывъ о полковомъ священникѣ.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 167-му пѣхотному резервному Ровненскому полку,

22 февраля 1896 года, № 53, г. Кіевъ.

Полковой священникъ вѣреннаго миѣ полка о. Исмаиль *Ковернинскій* Протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства перемѣшенъ на должность священника церкви Кіевского военнаго госпиталя. Разставаясь съ о. Исмаиломъ, не могу не обратиться къ оцѣнкѣ его дѣятельности за время служенія въ полку. Трудно перечислить все качества этого служителя церкви, просвѣтителя и наставника всехъ чиновъ полка и вмѣстѣ съ тѣмъ любимаго и почитаемаго товарища-сослуживца офицерской среды. Глубокое пониманіе своего назначенія, выражающееся въ искренней отеческой любви къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, прямота души и доброта сердца, мягкій и дисциплинированный характеръ—суть нравственныя качества о. Исмаила. Простота и ясность поученій при веденіи бесѣдъ съ нижними чинами; плодотворное преподаваніе Закона Божія въ полковой учебной командѣ, гдѣ толковое изложеніе истинъ вѣры и нравственности ежегодно давали прекрасные результаты; слова и рѣчи, произносимыя въ Высочайшіе торжественные дни, свидѣтельствующія о выдающемся дарѣ краснорѣчія, подчиняя всецѣло своей благотворной власти умы и сердца слушателей,—свидѣлствуютъ о рѣдкихъ дарованіяхъ ума и энергіи о. Исмаила.

Прощаясь нынѣ съ о. Исмаиломъ, не могу не выразить ему глубокой сердечной признательности какъ пастырю, который искреннимъ и примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей несомнѣнно этого заслуживаетъ.

Командиръ полка, полковникъ *Гейтрихсенъ*.

Чествованіе законоучителя Кубанской учительской семинаріи о. Іоанна Рождественскаго, при отправленіи его къ новому мѣсту служенія, по военному вѣдомству.

Станица Ладожская, Кубанской области, 7 и 8 ч. минувшаго іюля мѣсяца прощалась съ законоучителемъ мѣстной Кубанской учительской семинаріи о. Іоанномъ Рождественскимъ, назначеннымъ на вакансію священника церкви Семеновскаго военнаго госпиталя въ С.-Петербургѣ.

О. Іоаннъ Рождественскій прибылъ въ станицу изъ одной внутренней губерній въ 1883 году на должность законоучителя семинаріи и, казалось, не могъ имѣть никакого соприкосновенія съ мѣстными жителями, не будучи ихъ приходскимъ священникомъ. И поначалу, дѣйствительно, жители станицы смотрѣли на него, какъ только на лице, облеченное въ рясу. Но вскорѣ о. Іоаннъ обратилъ на себя особенное вниманіе своею пастырскою дѣятельностью и внѣ учительской семинаріи. О. Іоаннъ въ свободные отъ уроковъ часы посѣщаль мѣстный храмъ; а въ праздничные и высокаторжественные дни часто совершалъ Богослуженіе, говорилъ поученія и отправлялъ, по просьбѣ жителей, совершенно безмездно церковныя требы. Неторопливое служеніе, слова молитвы, исходящія изъ глубоковѣрующаго сердца, и прочувствованная проповѣдь,—неволью располагали и другихъ къ горячей молитвѣ и привлекали сердца молящихся къ священнодѣйствующему пастырю.

Тронутый до глубины души прихожанинъ чутъемъ угадывалъ, что священникъ, умѣющій такъ хорошо молиться, самъ долженъ быть хорошимъ и добрымъ человѣкомъ, которому смѣло можно повѣдать свое горе и у котораго можно найти нравственную помощь.

И никому не отказывалъ о. Іоаннъ въ совѣтѣ и братской помощи, для каждаго у него находилось участливое слово и наставленіе въ духѣ кротости, всепрощенія и христіанской любви! Это послужило къ упроченію связи, возникшей между пастыремъ и мірянами. Крѣпко они полюбили о. Іоанна и какъ радовались, когда кто-то пустилъ слухъ, что онъ пожелалъ быть ихъ приходскимъ священникомъ. Но радость ихъ была кратковременна и, напротивъ, перешла въ глубокое и искреннее горе, когда они узнали, что онъ оставляетъ станицу. Тотчасъ же у нихъ явилось желаніе вы-

разить отъѣзжающему свою любовь и, хотя чѣмъ нибудь, отблагодарить за его доброту и всегдашнее участіе; устроилась подписка и на собранныя деньги были приобрѣтены: крестъ, Евангеліе и посохъ, которые при особомъ благодарственномъ адресѣ были торжественно поднесены о. Іоанну; онъ видимо былъ тронуть вниманіемъ жителей, благодарилъ ихъ и въ свою очередь благословилъ ихъ иконою Казанской Божіей Матери. На другой день, послѣ отслуженной имъ обѣдни, о. Іоаннъ выѣхалъ изъ станицы. Провожать его собралась большая толпа народа, изъ среды коей слышались рыданія. Да и какъ было не плакать тѣмъ, кому о. Іоаннъ своими внушеніями возвратилъ семейный покой, братскую любовь вмѣсто ненависти, пріязнь вмѣсто вражды и т. д.. Изъ числа же мѣстной интеллигенціи многіе провожали его за нѣсколько верстъ.

Передъ отъѣздомъ о. Іоаннъ посѣтилъ весьма многихъ изъ жителей, благословлялъ ихъ на все доброе и хорошее и увѣщевалъ жить добрыми христіанами. Такъ провожали Ладожцы о. Рождественскаго. И каждый изъ нихъ не могъ не сознавать, что лишается въ немъ лучшаго члена мѣстнаго общества, который стоялъ на высотѣ своего призванія, былъ строгъ къ самому себѣ и добръ къ людямъ, былъ цѣломудренъ, воздерженъ и безкорыстенъ, и своимъ образомъ жизни служилъ примѣромъ для другихъ, внушая къ себѣ уваженіе и любовь. Будь каждый пастырь таковъ, какъ о. Іоаннъ Рождественскій, и тогда не могло бы быть сѣтованій на упадокъ нравственности и непочтительность къ духовенству.

Пожелаемъ же, чтобы побольше было у насъ пастырей, подобныхъ о. Іоанну Рождественскому, и чтобы они въ своихъ трудахъ опирались на искреннее сочувствіе, уваженіе и любовь народа.

Станицы Ладожской житель *М. Фроловъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

О ТОМЪ, ЕСТЬ ЛИ СЧАСТЬЕ НА ЗЕМЛѢ, И ВЪ ЧЕМЪ ОНО СОСТОИТЬ.

Каждый человѣкъ ищетъ счастья и старается, какъ можно лучше устроиться въ жизни. Но какъ рѣдко приходится встрѣчать людей, которые были бы довольны своимъ положеніемъ и считали бы себя счастливыми. Напротивъ, недовольство жизнью, матеріальными своими недостатками и общественнымъ положеніемъ, въ нынѣшній вѣкъ, очень частыя явленія, — это болѣзнь нынѣшняго вѣка и заражены этою болѣзнію какъ высшій классъ общества, такъ и низшій. Вотъ и вы, воины, нерѣдко выражаете недовольство своими недостатками и общественнымъ положеніемъ, съ завистію смотрите на тѣхъ, кто богаче васъ и знатнѣе, и думаете, что безъ богатства и знатности нельзя быть счастливымъ; вамъ кажется, что имѣйте вы то или другое, такъ и счастливы были бы. Желать богатства и наживать его честнымъ трудомъ и путемъ благоразумной экономіи, а также и стремиться къ высшему общественному положенію, чтобы болѣе приносить пользы отечеству и людямъ, Господь не запрещаетъ; ни богатство, ни высокое положеніе общественное не мѣшаютъ праведности и святости. Святые праотцы Авраамъ, Іовъ и другіе были богатыми людьми, но угодили Богу; и среди новозавѣтныхъ праведниковъ много есть такихъ, которые при жизни имѣли богатство и занимали высокое положеніе, — были цари и князья, святители и военно-начальники, — всѣ они угодили Богу и достигли чести быть причисленными къ лику святыхъ потому, что смотрѣли на богатство и знатность, какъ на даръ Божій, и умѣли пользоваться этимъ даромъ во славу Божию и для блага ближняго. Но если человѣкъ стремится къ богатству и почестямъ для личныхъ себялюбивыхъ цѣлей, то ни богатство, ни знатность не могутъ принести ему счастья и радостей, а напротивъ, могутъ быть источникомъ многихъ бѣдъ и даже привести его къ нравственной гибели.

Прежде всего нужно сказать, что часто богатство не знаетъ удовлетворенія и сытости; чѣмъ болѣе увеличивается оно, тѣмъ сильнѣе разгарается жажда къ нему: *«богатство жажду богатства творитъ»*, учитъ святой

Иоаннъ Златоустъ (2 сл. пр. хул. жит. мон.). Бѣднякъ думаетъ: далъ бы Богъ исправиться съ своими нуждами насущными; но вотъ нужды удовлетворены, у него являются уже прихоти, излишества, стремленіе къ роскоши и какъ бы велико ни было богатство, все хочется имѣть больше, жажда къ нему все увеличивается: *любай сребро, не насытитя сребра*», (Экл. 5. 8), говоритъ премудрый Соломонъ. Развѣ такое состояніе души можно назвать счастьемъ? Это мученіе, а не счастье!

Нерѣдко эта жажда къ богатству принимаетъ другое направленіе, превращается въ скупость, въ скряжничество, когда скупецъ копить деньги не ради наслажденій и роскоши, а изъ любви къ деньгамъ, — онъ не только не поможетъ ближнему въ нуждѣ, а и себѣ то во всемъ отказывается. А сколько тратится заботъ и мучительныхъ усилій для пріобрѣтенія богатства! Ненасытимая жажда къ деньгамъ заставляетъ сребролюбца кривить совѣстью, лгать, дѣлать обиды бѣднымъ, обманывать, терпѣть угрызенія совѣсти и совершенно лишаетъ человѣка душевнаго покоя. Даже мысль о смерти и сознаніе, что сколько не копи, а отъ смерти не уйдешь и отъ вѣчныхъ мученій не откупишься деньгами, не могутъ удержать его отъ несправедливаго стяжанія. Избави Богъ отъ такого мучительнаго и погубительнаго состоянія всякую христіанскую душу?

Богатство нерѣдко дѣлаетъ человѣка гордымъ, уничтожаетъ въ его душѣ добрыя чувства къ ближнему: состраданіе, любовь, благотворительность и другія. Расскажу вамъ слѣдующій случай въ подтвержденіе сего. Жилъ одинъ каменотесъ Евлогій. Трудами своими онъ кормился и кормилъ семью, но при этомъ находилъ возможность дѣлиться и съ ближними, — каждый день, послѣ дневныхъ работъ, онъ приглашалъ къ себѣ на ужинъ нищихъ и убогихъ. Увидѣлъ это одинъ благочестивый старецъ и подумалъ: «вотъ если бы Евлогій былъ богатъ, то какъ бы много добра сдѣлалъ онъ для бѣдныхъ», и сталъ онъ усердно молиться, чтобы Господь послалъ Евлогію богатство и даже поручился за него предъ Богомъ. Богъ услышалъ молитву старца и извѣстилъ его въ сонномъ видѣніи, что дастъ Евлогію богатство. Дѣйствительно, тесалъ однажды Евлогій камень и въ немъ нашелъ много золота; бросилъ онъ свое ремесло, отправился въ столицу, купилъ тамъ великолѣбный домъ, завелъ знакомство съ знатными людьми, зажилъ богато, а о бѣдныхъ и забылъ, не приглашалъ уже ихъ на ужинъ, какъ дѣлалъ прежде — его слуги отгоняли бѣдныхъ отъ его дома, прогнанъ былъ, даже съ побоями, и старецъ, испросившій ему у Бога бо-

гатство, когда тотъ чрезъ два года пришелъ провѣдать Евлогія и посмотреть, сколько добра онъ дѣлаетъ для бѣдныхъ. Понялъ тогда святой старецъ, что не всегда бываетъ на пользу богатство и сталъ снова просить Господа, чтобы онъ возвратилъ Евлогія въ прежнее состояніе и Господь снова услышалъ его молитву. Вслѣдствіе переворота и смуть при новомъ царѣ, Евлогію пришлось бѣжать изъ столицы и лишиться всего богатства; опять онъ сдѣлался каменотесомъ и опять сталъ кормить нищихъ и убогихъ (изъ Прол. на 27 мар.).

Не говоря уже о томъ, что богатство слишкомъ измѣнчиво, — сегодня богатъ, а завтра можешь сдѣлаться бѣднякомъ, прибавимъ къ этому и то обстоятельство, что богатство изнѣживаетъ человѣка, изысканная пища и разные напитки нерѣдко разстраиваютъ здоровье: *«сладокъ сонъ у работающаго много ли мало ли онъ съгъстъ, но пресыщеніе не позволяетъ богатому спать»* (Экл. 5. 11), говоритъ премудрый Соломонъ. Какое же тутъ счастье!

Не приноситъ счастья человѣку и высокое его положеніе, безъ добрыхъ дѣлъ. Чѣмъ выше поставленъ человѣкъ, тѣмъ болѣе у него заботъ, труда и отвѣтственности, — кому много дано съ того много и взыщется. Да и не прочно счастье отъ почестей людскихъ: *«слава человѣческая, по слову Апостола, какъ цвѣтъ на травѣ, засохла трава и цвѣтъ ея пропалъ»* (1 Пет. 1. 24). Тѣмъ болѣе, что ни богатство, ни почести не могутъ предохранить человѣка ни отъ скорби, ни отъ болѣзней, ни отъ семейныхъ несогласій, ни отъ старости и дряхлости. И чрезъ золото слезы льются и въ богатыхъ палатахъ обитаетъ горе и страданія даже иногда болѣе, чѣмъ въ бѣдныхъ хижинахъ.

Богатъ и славенъ былъ царь Соломонъ, всѣми благами и удовольствіями онъ пользовался, — настроилъ дворцовъ множество, насадилъ виноградники, набралъ себѣ рабовъ и рабынь, окружилъ себя пѣвцами и пѣвицами, приобрѣлъ множество золота и драгоценныхъ камней, скота крупного и мелкаго, прославился болѣе всѣхъ царей въ Иерусалимѣ; слава о его богатствѣ и мудрости далеко распространилась. Царица Савская, пріѣхавшая изъ далекой страны, чтобы лично увидѣть счастливѣйшаго изъ царей, уѣзжая, выразила, что счастливы даже слуги столь богатаго, мудраго и могущественнаго царя. И однако самъ Соломонъ во всемъ этомъ не нашелъ мира, до-

вольства самимъ собою и истиннаго покоя и называетъ себя худшимъ изъ всѣхъ людей за свою привязанность къ благамъ и удовольствіямъ міра и говоритъ, что все это: и богатство, и почести, и слава только *суета и крушеніе духа* (Екл. 4. 16).

Такъ неужели нѣтъ счастья на землѣ, неужели Господь обрекъ чело-вѣка на одни страданія и скорби? Нѣтъ, христіане, Господь создалъ чело-вѣка для счастья и блаженства и не оставляетъ его своими милостями. Го-сподь печется и о птицахъ такъ, что на одна изъ нихъ не падеть безъ воли Божіей (Мѡ. 10. 29), тѣмъ болѣе Онъ печется о чело-вѣкѣ, котораго мало чѣмъ не сравнялъ съ ангелами, — Господь всѣмъ общаетъ покой: *«Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ»* (Мѡ. 11. 28); но мы не находимъ покоя, или, иначе сказать, сча-стья потому, что ищемъ его не тамъ, гдѣ оно находится. Мы думаемъ най-ти его въ богатствѣ и почестяхъ, а оно, по слову Господа, *«внутри васъ есть»* (Лук. 17. 21) и состоитъ *«въ праведности, мирѣ и радости во Святомъ Духѣ»* (Рим. 14. 17).

Если мы стараемся жить по волѣ Божіей, по указанію совѣсти и стре-мимся исполнять заповѣди Божіи, то Господь пошлетъ нашъ душевный по-кой и христіанскія радости: *«Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его и все прочее приложится вамъ»* (Мѡ. 6. 33), говоритъ Господь.

Человѣкъ, ищущій правды Божіей и покорный волѣ Божіей, пусть онъ бѣденъ и лишенъ почестей, — утѣшается жизнію, доволенъ своимъ состоя-ніемъ и положеніемъ. Если и случатся съ нимъ въ жизни невзгоды, ли-шенія, скорби и страданія, то онъ терпѣливо и спокойно перенесетъ ихъ и благодаритъ за все Бога въ твердой увѣренности, что все это Онъ посы-лаетъ для блага чело-вѣка, для искупленія его согрѣшеній и для пригото-вленія къ вѣчной блаженной жизни въ Царствѣ Небесномъ, гдѣ праведные люди, по непреложному обѣщанію Божію, будутъ радоваться и веселиться, ибо велика ихъ награда будетъ тамъ. Земная жизни и дается то намъ для приготовления къ небесной жизни и предвкушеніе небесныхъ радостей уже въ здѣшней жизни приноситъ праведнику покой, истинное и прочное сча-стіе. Вотъ почему всѣ святые люди, не смотря на скорби и лишения въ жизни, считали себя счастливыми и блаженными.

Значить, счастливъ тотъ, кто честенъ, кто любитъ Бога и старается помогать ближнимъ. Будемъ же стремитя къ этому единственно прочному счастью и намъ не будетъ въ тягость наша жизнь и къ намъ *придутъ времена отрады отъ лица Господня* (Дѣян. 3. 20). Аминь.

Протоіерей Григорій Лаушинъ.

Страшный Судъ.

(Мѡ. 25. 31—46).

Съ тѣхъ поръ какъ человекъ грѣху подпалъ,

Намъ судъ грозить не лицемѣрный,

Гдѣ каждый вѣрный и невѣрный

Получить то, что онъ стяжалъ.

Гдѣ Правда Вѣчная разсудитъ

Дѣла людскія всѣхъ временъ,

Семей, народовъ и племенъ,

И гдѣ никто забыть не будетъ.

Какъ Пастырь стада, Царь верховный

Овецъ отдѣлитъ отъ козловъ,

Когда весь родъ единокровный

Творцу предстанетъ всѣхъ міровъ.

Господь поставитъ одесную

Ему служившихъ на землѣ,

Въ обитель ихъ введетъ святую,

Съ вѣнцомъ побѣды на челѣ.

По руку лѣвую—отпавшихъ,

Добра отверженцевъ, людей

Его упорно непризнавшихъ,

Рабовъ порока и страстей.

И скажетъ первымъ Царь вселенный:

«Приди народъ благословенный!

«Придите вѣрные въ нетлѣнный
«Чертогъ небесный, неизмѣнный.
«Я уготовалъ Царство вамъ,
«Своимъ возлюбленнымъ сынамъ!
«Путемъ далекимъ утомленный
«Пріюту у васъ я находилъ,
«Болѣзнию тяжелой удрученный,
«Я посѣщаемъ вами былъ,
«Когда страдалъ отъ глада я
«Вы пищи дали и питья,
«И не былъ вами я забвенъ
«Среди темницы мрачныхъ стѣнъ».
— «Скажи намъ, Боже, вѣчносущій,—
Вопросать вѣрные,—когда
«Ты алкалъ, жаждалъ всемогущій,
«Насъ призирающій всегда?
«Кто могъ сковать Тебя, Духъ вѣчный,
«Кто видѣть могъ Тебя нагимъ,
«Въ темницѣ, странникомъ, больнымъ?»
— «Средь міра жизни скоротечной,
«Кто безкорыстно и сердечно,
«Для ближнихъ дѣлалъ все, что могъ,
«Тотъ сдѣлалъ мнѣ» — отвѣтитъ Вѣчный
Судья, Податель жизни, Богъ.
И скажетъ Онъ вторымъ:
«Проклятіе на васъ Отецъ мой ниспослалъ,
«Отринулъ васъ отъ вашихъ братьевъ
«И вѣчный огонь уготовалъ.
«Во братской помощи нуждаясь,
«Стучался къ вамъ напрасно я,
«Довольствомъ жизни наслаждаясь,
«Тамъ вы не приняли меня.
«Вы отказали Мнѣ въ то время,
«Когда я алкалъ и больной

«Несъ съ болью жизненное бремя,
 «Сидѣлъ въ темницѣ, былъ нагой».

И спросятъ грѣшники: «когда же
 «Тебя мы видѣли такимъ:
 «Больнымъ, въ темницу взятымъ стражей,
 «Искавшимъ пищи иль нагимъ?»

— «Живя всегда себялюбиво,
 «На братьевъ меньшихъ вы своихъ
 «Кидали взоры горделиво,
 Не зная горькой жизни ихъ.

«Отвергнувъ ихъ, вы отвергали
 «Меня» — такъ скажетъ Судія

Имъ въ дни грядущіе печали
 И мукъ средь вѣчнаго огня.

И повинуюсь Богу Слову,
 Рабы грѣха наслѣдятъ адъ,
 Сыны же вѣрные Христовы —
 Его небесный вертоградъ.

Священникъ Ивангородскаго полка **А. Воиновъ.**

Освященіе полковой церкви, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, —
 въ казармахъ 182-го пѣхотнаго, резервнаго, Новотрокскаго полка
 (21 декабря 1895 г.).

182-й пѣхотный, резервный, Новотрокскій полкъ 21 декабря 1895 года праздновалъ освященіе своего полкового храма. Устройство своей церкви весьма было желательнымъ для всего полка; желанія и намѣренія о семъ высказывались уже съ лагернаго сбора 1894 года. Главнымъ препятствіемъ къ устройству церкви являлась неизвѣстность того, гдѣ долженъ будетъ стать полкъ. До осени 1895 года два резервныхъ полка, 182 Новотрокскій и 183 Молодечненскій, помѣщались рядомъ — въ казармахъ на Кальварійской улицѣ, въ предмѣстьи г. Вильны, — а нѣкоторыя роты ихъ — въ самомъ городѣ, въ инженерныхъ казармахъ — на Николаевскомъ переулкѣ.

Съ осени 1894 года оба полка начали формироваться въ 4-х баталіонный составъ и потому прежнія помѣщенія являлись уже недостаточными и началось дѣло о постройкѣ новыхъ казармъ, каковыя, по жребію, и долженъ былъ занять Новотрокекій полкъ, а Молодечненскій остался въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, — съ прибавленіемъ и тѣхъ казармъ, какія занималъ Новотрокекій полкъ. Съ устройствомъ новыхъ казармъ на Хивинской улицѣ и при распредѣленіи оныхъ для 182-го Новотрокекаго полка, явилась возможность удѣлить помѣщеніе и для полковой церкви. Командиръ полка, полковникъ Петръ Платоновичъ Ласточкинъ, началъ изыскивать тогда средства, нужныя для устройства полковой церкви и, при полномъ сочувствіи къ этому св. дѣлу со стороны всѣхъ офицеровъ полка, явилась возможность освятить церковь въ началѣ декабря. Полковыми рабочими въ помѣщеніи, отведенномъ подъ церковь, сдѣлано возвышеніе для алтаря и солеи, обнесенное рѣшеткою; поставленъ фанированный орѣхомъ легкій, разборный иконостасъ, заказаны были живописныя иконы и пріобрѣтена была покупкою необходимая церковная утварь и необходимыя принадлежности, въ дополненіе къ тому, что отпущено было для полка при назначеніи священника, — въ 1894 году. Всего на устройство храма было израсходовано до 600 рублей. Нѣкоторыя принадлежности были пожертвованы частными лицами и офицерами полка. Такъ — отъ супруги командира полка пожертвована катапетасма, отъ капитана *Вьлоногова* — бронзовый, вызолоченный подсвѣчникъ на престолѣ; отъ капитана *Брезгуна* — образъ Спасителя, въ серебр. 84 пр. ризѣ и въ кіотѣ; отъ поручика *Гепенеръ* и дѣлопроизводителя *Гринцевича* три колокола въ 12, 8 и 4 ф.; отъ *неизвѣстныхъ*: бархатный коверъ къ царскимъ вратамъ; пара шелковыхъ краснаго цвѣта хоругвей; на престольный, серебряный 84 пр. вызолоченный крестъ; большое Евангеліе съ бронзовыми вызол. наугольниками и плащаница на малиновомъ полубархатѣ.

Съ разрѣшенія О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, и по благословенію Литовскаго Архипастыря, благочиннымъ 46 пѣхотной резервной бригады полученъ былъ освященный антиминсъ для новоустроенной церкви, но освященіе оной, вмѣсто первыхъ чиселъ декабря, по случаю должностной командировки г. командира полка въ г. Ригу, могло состояться только 21 декабря.

20-го декабря, ровно въ 6 часовъ вечера, раздался первый ударъ колокола при новоустроенной церкви (колоколъ 32 ф. вѣсомъ пріобрѣтенъ на общую сумму и вмѣстѣ съ 3-мя вышеупомянутыми помѣщенъ на особо

устроенной звоницѣ), каковая къ этому времени уже наполнилась молящимися. Обстановка храма производила благопріятное впечатлѣніе, которое усиливалось какъ прекраснымъ освѣщеніемъ, такъ и убранствомъ всѣхъ стѣнъ зеленью; предъ царскими дверями висѣла бронзовая, золоченая люстра о 15 свѣчахъ, съ хрустальными подвѣсками, а вокругъ стола съ церковною утварью горѣли свѣчи на 4-хъ большихъ подсвѣчникахъ. Западная сторона храма освѣщена была лампами.

Всенощное бдѣніе на срединѣ храма совершено было соборнѣ благочиннымъ бригады, 183 пѣхотнаго резервнаго Молодечненскаго полка священникомъ Василіемъ Нименскимъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ полковымъ священникомъ о. Михайломъ Зеленинымъ и бывшимъ до него священникомъ о. Іоанномъ Миролюбивымъ (съ октября 1895 г. священникъ 105 Оренбургскаго полка), при участіи діакона дворцовой военной церкви І. Михалевича.

21 декабря, въ 9 ч. утра, къ началу освященія, въ церковь введены были всѣ православные нижніе чины полка, прибыли г. командиръ полка съ офицерами, начальникъ бригады генераль-маіоръ Дмитрій Николаевичъ Гецъ и приглашенные полкомъ лица. Чинно и благоговѣйно совершенъ былъ чинъ «положенія св. антимины въ новосозданномъ храмѣ»; по окончаніи освященія, предстоятель сказалъ краткое слово и провозглашены обычныя многолѣтія. По окончаніи Божественной литургіи отслуженъ молебень святому храму. На всѣхъ богослуженіяхъ пѣлъ хоръ изъ нижнихъ чиновъ, подъ управленіемъ одного изъ гг. офицеровъ.

По окончаніи церковнаго торжества, полку произведенъ былъ парадъ, при чемъ начальникъ бригады поздравилъ полкъ съ устройствомъ церкви и благодарилъ г. командира полка и гг. офицеровъ за дружныя труды къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ полка. Послѣ развода, — въ полковомъ офицерскомъ собраніи, — предложена была всѣмъ участникамъ торжества трапеза, во время которой начальникомъ бригады провозглашенъ былъ тостъ за Государя Императора, за весь Царствующій Домъ и за благоденствіе полка. Послѣ тостовъ за начальника бригады, за командира и офицеровъ полка, о. благочинный передалъ полку отъ имени Его Высокопреосвященства, Архіепископа Литовскаго, благословеніе и благопожеланія по случаю освященія храма и поднялъ здравицу за духовныхъ представителей, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ устройства полковой церкви, Архіепископа Іеронима и Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго,

на что всѣ присутствовавшіе отвѣтили многолѣтіемъ, каковое пропѣто было три раза.

Дай Богъ, чтобы скорѣе устроились полковые храмы и въ прочихъ полкахъ резервной 46 бригады: ничто тамъ не соединяетъ полкъ въ одну общую семью, какъ свой храмъ.

Слово по освященіи храма Покрова Богоматери, при 182 пѣхотномъ, резервномъ, Новотроцкомъ полку (21 декабря 1895 года).

Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой! и благословлю имя Твое во вѣки! (Псал. 144, 1). Этими торжественными и возвышенными словами св. Псалмопѣвца начали мы освященіе св. сего храма: да ими же и заканчиваю я уже, по милости Божіей, совершившееся торжество, — чтобы воздать славу и благодареніе Богу, Благодателю нашему! Слава Ему, Отцу вѣковъ, что Онъ — отъ многихъ щедротъ своихъ и на насъ излилъ Свои богатая милости! Слава Ему, — Богу нашему, — за то, что въ сердце раба Своего, Болярина Петра, вложилъ искреннее желаніе къ устройству св. храма; слава Богу за то, что далъ ему добрыхъ помощниковъ по исполненію сего св. дѣла; слава Богу и за то, что дѣло это и благословилъ и помогъ съ добрымъ успѣхомъ закончить!

Такъ и во всякомъ добромъ дѣлѣ Богъ и Помощникъ намъ и Совершитель! Средствъ, казалось, не было на постройку храма; взять ихъ, казалось, не откуда? но казалось такъ до того только времени, пока не было твердаго намѣренія приступить къ дѣлу; а явилось рѣшительное желаніе совершить доброе дѣло, — Господь далъ и средства, Господь внушилъ и участіе къ дѣлу и помогъ создать храмъ, чтобы въ немъ возносилось непрестанное славословіе и благодареніе Ему, — Отцу милостей и щедротъ: за все — слава Ему!..

Вотъ и вы, христіюбивые воины — Новотроцкаго полка — имѣете свой храмъ молитвы; не нужно вамъ болѣе ходить въ морозы и ненастье въ отдаленные храмы для молитвы: въ чертѣ вашего служенія, — на мѣстѣ вашего жительства, — у васъ есть нынѣ свой храмъ: это великое для васъ благо! Устройство храма для васъ показываетъ и отеческую заботу о васъ ближайшихъ вашихъ начальниковъ: я не буду выражать имъ теперь особой

благодарности своей; потому что св. церковь сама теперь въ семъ св. храмѣ будетъ просить Владыку жизни и смерти нашей, чтобы Онъ помиловалъ и хранилъ въ здравіи и благоденствіи создателей св. храма сего и—*освятимъ любящихъ благомыслие его!* Но я хочу вамъ, воины, указать нынѣ на то, чего вы не должны никогда забывать!... Господь Спаситель сказалъ всѣмъ намъ, Своимъ послѣдователямъ: *не всякъ говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царствіе небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѣ. VII, 21),—и св. Апостоль учить: *не слышали закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сги оправдятся!* (Римл. II, 13). Изъ этихъ словъ мы можемъ вывести для себя такое назиданіе:—мало имѣть свой храмъ, надобно какъ можно чаще посѣщать оный; надобно какъ можно искреннѣе, усерднѣе молиться въ немъ!—Недостаточно называться христіанами, а нужно жить по христіански,—жить такъ, какъ учить насъ св. Евангеліе! Посему и вы, получивъ великую отъ Господа милость имѣть свой храмъ,—будьте внимательны къ себѣ: усердно молитесь здѣсь Господу,—благодарите за Его неизреченныя милости къ вамъ, но не забывайте Его св. воли—будьте между собою мирны, дружественны; избѣгайте не только дѣлъ, но и словъ и мыслей, кои дѣлаютъ насъ виновными предъ Богомъ,—лишаютъ насъ Божія благословенія. Добрая, благочестивая жизнь ваша да будетъ всегдѣшнимъ свидѣтельствомъ предъ Богомъ и людьми, что вы благодарны Ему, что вы цѣните всѣ Его милости къ себѣ.

Устройство сего св. храма показываетъ особую любовь и заботливость о васъ вашихъ начальниковъ: постарайтесь же отблагодарить ихъ за это своимъ благоповеденіемъ и усерднымъ исполненіемъ лежащихъ на васъ обязанностей и своею усердною молитвою о ихъ здравіи и благоденствіи.

Св. храмъ сей да будетъ и мѣстомъ молитвы вашей, и мѣстомъ вашего освященія и руководства въ исполненіи всего Евангельскаго закона: да будетъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и мѣстомъ искренняго, христіанскаго единенія, да единымъ сердцемъ и едиными усты славите Бога и единодушно молитесь Ему о здравіи и благопоспѣшеніи Благочестивѣйшаго Государя нашего, объ укрѣпленіи христолюбиваго, побѣдоноснаго воинства, о здравіи и спасеніи и васъ самихъ и всѣхъ присныхъ вашихъ.

Да будетъ благослѣвенно имя Твое, Господи, въ храмѣ славы Твоя; пробави, Господи, милость Твою и на всѣхъ, здѣ предстоящихъ и молящихся.

Мати Божія! Честнымъ Твоимъ покровомъ огради отъ бѣдъ и золь всѣхъ приходящихъ въ сей св. храмъ, Твоему имени посвященный, и буди всѣмъ намъ усердною Помощницею въ жизни нашей и Руководительницею къ горнему отечеству нашему. Аминь.

Священникъ Василій Пименскій.

Перстъ Божій.

(Разсказъ очевидца-священника).

*Скорбь и тѣснота на всякую душу чело-
вѣка, творящаго злое... Слава же и честь
и миръ (спокойствіе) всякому дѣлающему
благое (Римл. 2 гл. ст. 9—10).*

I.

Іюнь стоялъ въ полной лѣтней красѣ. Солнце спѣшило на покой и, вися надъ горизонтомъ раскаленнымъ шаромъ, матовымъ пурпуровымъ цвѣтомъ озаряло тонувшее въ садахъ село Махаринцы, окаймлявшій его темно-зеленый лѣсъ и червоннымъ золотомъ играло на крестахъ приходской церкви. Земля, дышавшая жаромъ, остывала, — въ воздухъ чувствовалась прохлада. Уставшіе и измученные работой Махаринскіе крестьяне спѣшили на покой. Тяжело нагруженные душистымъ сѣномъ телѣги потянулись по улицамъ села; возвращалось съ пастбища въ облакахъ пыли деревенское стадо, блеяли овцы, мычали коровы, жалобно вторило имъ изъ хлѣбовъ и задворковъ молодое племя. Вышелъ изъ хаты Степанъ Кострица. Остановившись, онъ слегка прищуренными глазами окинулъ вечерѣвшее небо, темный лѣсъ, взглянулъ на подернутый бѣлой дымкой Махаринскій прудъ, на высокій густой камышь, на другомъ его берегу, погладилъ на головѣ свои посѣдѣвшіе волосы и затѣмъ медленно подошелъ къ завалинкѣ и опустился на нее. «Хорошая косовица вышла въ это лѣтъ», проговорилъ про себя Степанъ, смотря на возы сѣна, медленно двигавшіеся по дорогѣ; «вотъ какое славное зеленое сѣно свозятъ добрые люди. Это не то, что въ прошломъ году: все погнило, лежа подъ дождемъ на покосахъ. А оно, иначе, какъ будто на дождь собирается: вонъ какая туча надъ лѣсомъ».

Степанъ посмотрѣлъ въ ту сторону лѣса, надъ которой поднималась

тяжелая темная туча. Долго глядѣлъ онъ и, чѣмъ больше всматривался въ темную чашу лѣса, тѣмъ лицо его становилось печальнѣе, глаза задумчивѣе; три глубокихъ складки выразились на лбу, посѣдѣвшія густыя брови нахмурились, Богъ знаетъ почему, позабытая имъ страшная ночь вотъ въ такомъ же точно темномъ лѣсу на далекомъ Кавказѣ вспомнилась ему. Вотъ онъ бодрый, бравый служака, ефрейторъ, пробирается окольными путями по дебрямъ лѣса и оврагамъ съ бумагой за пазухой, завернутой въ толстую и грязную холстину. Дорога ему эта ноша, ибо онъ знаетъ, что въ бумагѣ написано: «мы окружены горцами какъ желѣзнымъ кольцомъ, если не подоспѣтъ немедленно помощь—мы погибли». Солнце уже зашло, въ молчаливомъ лѣсу становилось съ каждой минутой темнѣе и темнѣе. Степанъ ускоряетъ шаги. Узенькая лѣсная тропинка, по которой шелъ онъ, чуть-чуть мелькаетъ передъ нимъ. Скоро проскользнули между верхушками деревъ далекія звѣзды. Крикъ ночного филина слышался все чаще и чаще. Жутко становилось Степану: страшные рассказы про звѣрства мѣстныхъ жителей одинъ за другимъ лѣзли ему въ голову. Спѣшитъ Степанъ и нѣтъ-нѣтъ да и пошупаетъ за пазухой завернутую бумагу. «Господи, какъ бы не потерять; помоги, Владычица, донести во время вѣсточку», мысленно молится онъ. Чувствуетъ Степанъ, что выступившій изъ подъ фуражки на лбу потъ, струится по его лицу, дыханіе становится отрывистымъ, частымъ; онъ еще прибавляетъ шагу. Одинъ за другимъ проходятъ онъ огромные стволы деревъ, встрѣчающіеся на пути, вѣтви хлещутъ его по лицу, срываютъ шапку; спѣшитъ Степанъ, бѣжитъ. Вдругъ чья то невидимая рука схватываетъ его за воротъ, сильно сжавъ горло. Степанъ пошатнулся и остановился. «А, руссь!» раздался страшный сиплый голосъ. Степанъ выпучилъ глаза и разглядѣлъ стоящую передъ самимъ лицомъ фигуру чловѣка, одѣтаго въ лохмотья съ блестящими, кровожадными глазами. «Погибъ я, погибли мои товарищи!» молніей пронеслась у него страшная мысль и сердце Степана сжалось тоской. «Руссь!» снова гаркнулъ тотъ, трясъ свою жертву лѣвой рукой, а другой обнажая кинжалъ, бывшій у него за поясомъ. «Дрожь пронизала Степана, дыханіе сперлось, сердце притихло и какъ бы перестало биться. Съ привычной ловкостью и отвагой кавказскаго воина выхватилъ Степанъ изъ рукъ противника кинжалъ и съ силой вонзилъ ему въ грудь. Широкииъ ручьемъ хлынула горячая, темная кровь изъ огромной раны врага, онъ тяжело рухнулъ навзничъ и захрипѣлъ въ предсмертныхъ судорогахъ. Давно это было, а какъ помнится все.

Вздвинулъ Степанъ и отвернулся отъ лѣса. Онъ собирался было итти снова въ хату, какъ оттуда вышла пожилая, нѣсколько сгорбленная женщина съ деревянной доенкой въ рукѣ и съ чистенькимъ полотенцемъ, перекинутымъ черезъ плечо.

— «Мотря, окликнулъ ее Степанъ.

— Чего тебѣ, отвѣтила та, останавливаясь.

— Куда ты?

— Иду куда?

— Ну — да!

— Развѣ не знаешь, куда съ дойницами ходять? Мотря сдѣлала движеніе итти, но Степанъ остановилъ ее.

— Иди сюда, Мотря!

— Чего тебѣ, отвѣтила та, не трогаясь.

— Да иди же сюда!

Подошла Мотря и, остановившись передъ Степаномъ, уставилась на него вопросительнымъ взоромъ.

— Ну, говори, что такое?

— Сядь, Мотря!

— Отъ, выдумаль еще! Сяду я рѣчи разводить съ нимъ, когда корову давно пора доить.

— То, что я хочу сказать тебѣ, — поважнѣе твоей коровы. Сядись!

Мотря сѣла съ Степаномъ, поставивъ около себя доенку.

— Мотря, началъ Степанъ, ты не знаешь, гдѣ это нашъ Кузьма?

— Кузьма гдѣ?

— Да!

— Меня спрашиваетъ! Ты жъ его батько, тебѣ нужно лучше знать, гдѣ твой сынъ шляется.

— Пора намъ, Мотря, подумать за него.

— Что мнѣ думать? — думай ты самъ.

— Женить пора его.

— Я и не знаю и ума не приложу, начала Мотря, какъ подумаю, что изъ нашего сына дальше будетъ. Какъ воротился онъ съ этихъ заработковъ, такъ другимъ человѣкомъ сталъ: отъ дому совсѣмъ отбился, до работы не пригонишь, грубіанъ, мать за мать не почитаетъ....

— Кузьма? удивился Степанъ.

— Да это еще что, продолжала Мотря, а вотъ противъ Бога идетъ;

вчера, какъ ты на базарѣ былъ, онъ св. Николая дегтемъ вымазалъ! Какъ увидѣла я это, такъ и затряслась отъ злости и обиды; убила бы его, кажется, ка-бы подъ руками что было. Я начала было его совѣстить, а онъ кулакъ показалъ, лучше бы онъ исчезъ изъ моихъ глазъ»... При послѣднихъ словахъ голосъ Мотри задрожалъ, на глазахъ выступили крупныя слезы.

— «Тебѣ кулакомъ грозилъ? образъ вымазалъ?»

— Да.

— Чего жъ ты до сей поры молчала? почему ты тогда же не сказала мнѣ объ этомъ?

— Что-жъ бы изъ этого вышло?

— А то, что я показалъ бы ему, какъ святые образа портить, да матери кулакъ показывать!

— Поздно учить его теперь; тронька его, онъ и тебѣ не спустить.

Степанъ опустилъ голову и задумался. Мотря, вытерши рукавомъ глаза, продолжала:

— Перестала я ожидать добра отъ нашего сынка съ той поры, какъ онъ заштундился, пересталъ въ церковь ходить, совсѣмъ не похожъ теперь на прежняго Кузьму; и о. Василій замѣтилъ въ немъ большую переѣну. Вздумалъ меня, старуху, новой вѣрѣ учить; тебя, видно, еще боится, а меня, родную мать, за дуру почитаетъ, кулакъ показываетъ....

Накипѣвшая материнская скорбь вылилась: Мотря зарыдала, опустивъ на руки голову.

— Ну, вотъ, сказалъ Степанъ, вмѣсто того, чтобы спокойно, съ толкомъ поговорить,—ты слезы распустила.

— Что же говорить?

— Какъ бы женить его!

— Кто же пойдетъ за него?

— Какъ, кто пойдетъ?

— Изъ нашего села никто не пойдетъ, развѣ штунда какая, прости, Господи.

— Зачѣмъ штунда; они не вѣнчаются по нашему. Изъ нашего не пойдетъ,—въ другомъ поидемъ.

— Да вѣдь его всѣ чураются: заштундился онъ поганый.

— Ну не тужи, Мотря. Женится—переѣнится; эта блажь изъ головы у него вылетитъ, только бы пару ему найти.

— Попусту трудиться будешь, да и не послушаетъ онъ тебя; другое

у него на умѣ: «повадился нашъ козель въ чужой огородъ». Мотря подняла голову и вытерла глаза.

— Это ты къ чему? покосился на нее Степанъ.

— А къ тому, что онъ съ мельничихой связался: на что ему жениться?

Степанъ повернулся къ женѣ и уставился на нее вопросительнымъ взглядомъ.

— Ты что такъ смотришь?

— Съ Меланьей? удивился Степанъ.

— Да съ ней самой.

— Ты вотъ спишь день деньской—ночью возлѣ церкви въ колотушку стучишь, а до всего другого тебѣ и дѣла нѣтъ.

— Да какъ же это?

— А такъ же: началъ нашъ Кузьма заходить на мельницу, книжки носилъ какія то, про новую вѣру балясы точилъ, уму разуму стараго дурня Остапа поучалъ, а за его спиной съ молодой женой шуры-муры завелъ. Когда мельникъ прозрѣлъ—поздно стало: спутались, —водой не разольешь теперь; а ты ему пару вздумалъ искать, женитьбой исправлять; не будетъ съ него толку, коли онъ противъ матери пошелъ», закончила Мотря и, взявъ свою доенку, тихо удалилась.

Степанъ посмотрѣлъ ей вслѣдъ, вздохнулъ и крѣпко задумался. Длинной вереницей потянулись у Степана горькія, тяжелыя думы. Вспомнилъ онъ свое сиротство, свое горькое житье у чужихъ людей; но вотъ онъ выросъ, пригожимъ, работающимъ парнемъ сталъ. Вспомнилась ему женитьба на Матренѣ, такой же, какъ и онъ, сиротѣ, честной, работающей дѣвушкѣ, и ихъ совмѣстная трудовая жизнь, появленіе на свѣтъ ихъ первенца Кузьмы, потомъ солдатчина и долгая томительная разлука. Долго мыкался онъ по бѣлому свѣту, разныя земли проходилъ, разные народы видѣлъ; въ какихъ опасностяхъ бывалъ, а все Богъ миловалъ, потому что честенъ былъ, присягу свято хранилъ, православную вѣру соблюдалъ. Но, вотъ, далъ Богъ и трудное времячко миновало. Возвратился онъ домой здоровый и бодрый, Матрену засталъ честной, работающей, парнишка Кузьма ей въ хозяйствѣ уже служилъ. Зажилъ было Степанъ тихо да уютно въ батьковой хатенкѣ. Однако, не судилъ Богъ долго довольствомъ пользоваться. Выпивши какъ то лишнее, онъ на мельницу ушелъ, тамъ, по неосторожности подъ колесо попалъ,—ему ногу и руку повредило:—видимо Господь наказалъ, и остался онъ калѣкой, къ работѣ неспособнымъ.» Спасибо батюшкѣ о. Василию, что

при церкви сторожемъ пристроилъ; трудъ то небольшой, а все хлѣбъ не даромъ ѣмъ; и помирился, было, я съ своимъ горемъ. Женимъ, думалось, Кузьму, работницу въ домъ молодую да здоровую возьмемъ и заживемъ вчетверемъ по божески да по дружески; но видно, оя Создателя крѣпко прогнѣвилъ: наказаль онъ меня, Справедливый, еще и въ дѣтищѣ моемъ. Кузьма, вѣдь нашъ честный, толковый, работающій былъ, самъ батюшка о. Василій хвалилъ: въ церкви, говорить, точно заправскій дьячекъ, свою линію ведетъ, а теперъ вонъ куда своротилъ! Съ тѣхъ поръ, какъ пошла у насъ помежду мужика эта штунда, не одна душа православная у насъ погибла».... Горько, обидно стало Степану за своего Кузьму. «Да, Мотря правду говорить: не смотрѣлъ я за нимъ хорошо, да и отца Василя не слушался: «не пускай, наказываль онъ мнѣ, своею Кузьму къ нѣмцамъ на заработки, не гоняйся за большими деньгами, пропадетъ малый, — съ праведнаго пути собьется». Не думаль я, не гадалъ... Теперъ вотъ опять про мельничиху Меланію Мотря...

Огненной змѣей сверкнула молнія, разодравъ на мгновеніе черную тучу, загрохоталь тяжелыми, глухими раскатами громъ, пронесся порывъ вѣтра, двѣ крупныя, холодныя капли упали на обнаженную голову Степана. Онъ очнулся, поднялъ голову, взглянулъ на темное беззвѣздное небо и всталъ.

— «Будетъ дождь да еще добрый будетъ», говорилъ онъ, осматривая темное небо и почесывая спину; а Кузьмы все еще нѣтъ дома.

Едва онъ окончилъ эту рѣчь, какъ по дорогѣ къ пруду послышались чьи то шаги.

— «Кто тамъ такой? окликнулъ Степанъ.

— Я! послышался молодой, свѣжій голосъ и Кузьма подошелъ къ отцу.

— Гдѣ ты пропадалъ?

— У мельницы рыбу ловилъ, сухо отвѣтилъ тотъ.

— А гдѣ же твоя рыба?

— Да тамъ оставилъ... у мельника....

— А мельничиху видѣлъ?

— Тебѣ то о ней какая забота? рѣзко произнесъ Кузьма.

— Плохо, плохо ты себя ведешь, Кузьма: добрые люди возовицей да косовицей заняты, а ты знаешь, что мать—старуха, я—калъка; ты, чтобы работать, грѣшнымъ дѣломъ занять, съ чужими женами путаешься.... Слыхаль я, какую ты рыбку удишь съ Меланіей»...

Кузьма хотѣлъ что-то отвѣтить отцу, но въ это время взвилась на небѣ

огненная змѣя, обдавъ все ослѣпительнымъ блескомъ, страшными раскатами загрохоталъ громъ и велѣдъ за нимъ дождь полилъ, какъ изъ ведра. Отецъ и сынъ проворно вскочили въ хату. Съ каждой минутой гроза становилась сильнѣе и шумъ страшнаго ливня не прекращался ни на минуту.

Въ хатѣ Степана тихо. Приготовленный на столѣ ужинъ стоитъ не тронутый. Въ углу передъ образами, опершись лѣвой рукой объ уголокъ стола, тихо молится Степанъ, осѣняя грудь широкимъ крестомъ. У печки, подперши ладонью щеку сидитъ Мотря и задумчивымъ взоромъ слѣдитъ за играющимъ у ногъ ея котенкомъ, только ударъ грома выводитъ ее изъ задумчивости; она осѣняетъ себя крестомъ и опять погружается въ свои думы. Молча у окна стоитъ Кузьма и пальцемъ по вспотѣвшему стеклу выводитъ какіе то узоры. Степанъ оглянулся, уставился на сына, долго смотрѣлъ на него и, наконецъ, проговорилъ:

— «Кузьма, да ты бы хоть лобъ перекрестилъ, безбожникъ, видишь, что творится!

Кузьма молча продолжалъ свое занятіе.

— Ты слышишь, что отецъ тебѣ говоритъ, продолжалъ Степанъ, повысивъ голосъ.

Кузьма продолжалъ молчать.

— Ты жидъ или бусурманинъ? спросилъ Степанъ, начиная волноваться.

— Отстань, отецъ, окликнулся, наконецъ Кузьма, вѣры вашей идольской не признаю и креститься не буду.

Степанъ выпрямился, брови его сдвинулись, глаза загорѣлись огнемъ, руки сжались въ кулаки.

— Что ты сказалъ? А?!

— А то, что ты слышалъ, отвѣтилъ Кузьма и потянулся за шапкой.

— И это ты отцу отвѣчаешь такъ?

— Коли ты меня противъ закона неволишь, — ты мнѣ не отецъ; въ Писаніи сказано: иже любить отца или мать паче....

— Ты меня учить вздумалъ, штунда проклятая! вскричалъ Степанъ. Кто образъ Николая угодника измазалъ? А?!

— Идолице то поганое твой образъ, оборвалъ Кузьма и повернулся было къ выходу.

— Молчи! Безбожникъ! проклянущу тебя, громъ убьетъ тебя, заревѣлъ Степанъ и бросился къ сыну съ поднятыми кулаками.

— Не подходи! страшнымъ голосомъ проговорилъ Кузьма, повернулся къ отцу и поднялъ кулакъ.

Перепуганная Мотря бросилась къ Степану и схватила его за руки.

— Голубь, соколъ мой! не тронь ты его; ты видишь, онъ изъ человѣка звѣремъ сталъ.

— Пусти «Мотря! крикнулъ Степанъ, порываясь впередъ.

— Ну, подойди только, попробуй, говорилъ Кузьма, подымая кулакъ».

Степанъ съ силой оттолкнулъ отъ себя жену и бросился впередъ, Кузьма замахнулся.... еще минута—и сынъ наложилъ бы руку на старика—отца; но въ этотъ мигъ сверкнула молнія, раздался страшный ударъ грома, нѣ сколько стеколъ, звеня, упало на полъ..... Степанъ взглянулъ на образа и началъ креститься. Кузьма, нахлобучивъ на голову шапку, снялъ съ полки какую то книгу и вышелъ молча изъ хаты.

— «Ну что, побоялся онъ тебя? обращаясь къ Степану проговорила плачущая Мотря, когда дверь за ушедшимъ Кузьмой съ шумомъ захлопнулась.

— Самъ виноватъ, вздохнулъ Степанъ, думалъ что парень балуется только, не усмотрѣлъ, будь ты проклять, штунда поганая!

— А виноватъ, то и проклинать нечего; ты бы лучше къ О. Василю сходилъ, посоветовался, онъ бы помолился, Богъ милостивъ», проговорила Мотря, вытирая рукавомъ сорочки обильныя слезы. Степанъ умолкъ. Высоко подымалась его широкая, полуобнаженная грудь, на крестъ положенныя на столъ руки дрожали, онъ опустилъ на нихъ свою сѣдую голову и заплакалъ.

Мотря сквозь слезы смотрѣла на убитого горемъ мужа, не зная, чѣмъ утѣшить его; мучительно сжималось ея материнское сердце и рвалось вслѣдъ за ушедшимъ сыномъ: «пропащій сынокъ мой, Кузьма, мой дорогой», мысленно повторяла она.

Гроза миновала; изрѣдка только мигала слабая молнія да слышались раскаты грома; съ обнаженного неба глядѣли въ убогую хатенку далекія звѣзды. Мотря подошла къ столу и начала убирать нетронутый ужинъ. Степанъ очнулся.

— Ложись, Мотря, ложись, да и мнѣ пора на службу. Наказалъ Господь, видно наказалъ», проговорилъ онъ, тяжело вздохнувъ; стянулъ съ печки тулупъ, перекрестился на образа, нахлобучилъ шапку, вышелъ изъ хаты и знакомой тропинкой черезъ огороды заковылялъ къ приходской церкви.

II.

Былъ конецъ августа. Миновалъ страдный день. Махаринцы спали тяжелымъ мертвымъ сномъ переутомившагося рабочаго человѣка подъ покровомъ

теплой ночи, полной таинственной нѣги. Мѣсяць, разгулявшись по небу, рисовалъ по улицамъ села тѣни крестьянскихъ построекъ, и матовымъ серебромъ обливалъ куполы новенькой приходской церкви и высокой стройной колокольни. Недалеко отъ церкви, на открытой полянѣ, огромнымъ зеленымъ кустомъ изъ липъ и рябины, лежала усадьба священника, старый домишко котораго тонулъ въ роскошной зелени. На маленькой скамейкѣ, подъ небольшимъ кустомъ сирени сидѣлъ о. Василій и глядѣлъ въ тѣснившуюся со всѣхъ сторонъ ночь своими большими, темными, грустными глазами. Онъ любилъ это мѣсто и часто проводилъ здѣсь свободные часы, отдыхалъ и молился. Нырившая по небу серебристая луна заглядывала сюда и освѣщала его неподвижную сгорбенную фигуру. О. Василій еще былъ молодой человѣкъ средняго роста; но выглядѣлъ далеко старше своихъ лѣтъ. Исхудавшее лицо его, грудной тяжелый кашель, нарушавшій изрѣдка тишину ночи — все это свидѣтельствовало, что здоровье его точитъ жестокая неумолимая болѣзнь. Рукоположенный во священника села Махаринцы пять лѣтъ тому назадъ, онъ черезъ четыре года похоронилъ жену и остался одинокимъ. Искренній, прямой, сердечный, проникнутый сознаниемъ важности пастырскаго долга и окрыляемый высокой миссией, онъ безъ малѣйшаго ропота на злосчастную судьбу, несъ, возложенный на него Провидѣниемъ, тяжелый крестъ священника—вдовца; онъ жилъ радостями и печальми Богомъ данной ему паствы и, въ заботахъ объ ея преуспѣяніи, находилъ единственное утѣшеніе. Заботъ у о. Василя было не мало: паству его мutilа и терзала штундистская ересь. О томъ, что въ Махаринцахъ есть штундисты, о. Василій узналъ только по прибытіи на мѣсто. Свѣдѣніе это для него было неожиданнымъ и, нельзя сказать, пріятнымъ. Два года, какъ изъ-за семинарской скамьи, первый годъ, какъ въ рясахъ, молодой и неопытный, попавъ въ приходъ, зараженный штундизмомъ, о. Василій было растерялся. О штундизмѣ онъ зналъ только по слухамъ и изъ газетныхъ замѣтокъ, болшей частью тенденціознаго характера, бичующихъ изъ-за него сельское духовенство. Устроившись кое-какъ домомъ, о. Василій поѣхалъ было знакомиться съ своими сосѣдями—сослуживцами въ надеждѣ заручиться отъ нихъ кое-какими практическими указаніями относительно способовъ и характера воздѣйствія на штундистовъ. Онъ видѣлъ, что религиозные устои его паствы расшатаны, онъ чувствовалъ, онъ зналъ, что способенъ на подвигъ, на всякую жертву для блага паствы, но не зналъ свойствъ ея болѣзни, ни провѣренныхъ опытомъ, способовъ лѣченія ея. Немного узналъ онъ объ

этомъ у своихъ сосѣдей. О. Василій принялся дѣйствовать самостоятельно на свой страхъ и отвѣтъ. Чтобы удобнѣе ратовать за православіе и парализовать штундистскую пропаганду, о. Василій нашелъ необходимымъ прежде всего всесторонне ознакомиться съ нравственнымъ состояніемъ паствы и, въ особенности, съ штундистскимъ ученіемъ. Штундисты, враждебные ко всему православному и, въ особенности, къ православному священнику, относились къ о. Василю подозрительно и враждебно, избѣгая съ нимъ всякихъ разговоровъ. Онъ скоро убѣдился, что для того, чтобы поближе узнать штундистовъ и ихъ ученіе, нужно прежде сблизиться, такъ сказать, сдружиться съ ними на почвѣ житейскихъ отношеній, оставляя на время всякое препирательство о вѣрѣ. Такъ онъ и дѣлалъ. Прошелъ годъ и большинство штундистовъ уже не боялось батюшки, какъ прежде; они относились къ нему запросто, по-дружески здоровались, чего не было раньше, и охотно даже, при случаѣ, помогали о. Василю въ житейскихъ нуждахъ. Залучивъ подъ свое вліяніе нѣкоторыхъ болѣе ретивыхъ грамотныхъ штундистовъ, о. Василій началъ заохочивать ихъ къ совмѣстному чтенію и обмѣну мыслей. Въ зимніе вечера эти штундисты приходили къ нему. Они читали вмѣстѣ газеты и книги историческаго и нравственнаго содержанія. Бесѣда велась самая простодушная и искренняя, но чуть только разговоръ касался больного мѣста — штундизма, сектантъ морщился, мялся и въ такихъ случаяхъ уходилъ отъ батюшки недовольнымъ. Заходилъ о. Василій и въ штундистскія собранія, но тамъ молчалъ и слушалъ. Штундисты были, повидимому, довольны его поведеніемъ и, не стѣняясь, продолжали свое богослуженіе. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. О. Василій замѣтилъ, что можно было дѣйствовать рѣшительнѣе. И вотъ онъ началъ дѣйствовать на штундистовъ посредствомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и, по преимуществу такихъ, въ которыхъ ясно говорилось о церковной іерархіи, о происхожденіи и установленіи православныхъ праздниковъ, о постахъ, о почитаніи иконъ и проч.. Какъ и слѣдовало ожидать, прочитанное вызывало на объясненія и споры. Заручившись предварительно довѣріемъ и расположенностью штундистовъ, о. Василій въ преніяхъ о вѣрѣ выступалъ уже тверже и смѣлѣе, и не обращалъ вниманія на то, что собесѣдникъ его морщился, хмурился и брался за шапку. Онъ зналъ уже, что его собесѣдникъ опять придетъ къ нему самъ и, дѣйствительно, приходилъ, какъ будто между ними ничего непріятнаго и не было. О. Василій обратилъ вниманіе и на приходскую школу и ввелъ въ ней, насколько было возможно, обученіе ра-

зумное въ духѣ православной Церкви и сообразное съ требованіями современной педагогіи. Началась конкуренція церковно-приходской школы съ штундистскими школками. Православная школа одержала, наконецъ, верхъ: школы штундистскія начали пустѣть. Православная школа благопріятно вліяла на религіозно-нравственное состояніе паствы и служила о. Василю большимъ подспорьемъ въ миссіонерскихъ трудахъ. Обыкновенно послѣ окончанія занятій въ школѣ, болѣе успѣшнымъ ученикамъ раздавались на домъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія, доступныя ихъ пониманію. Эти книги переходили въ руки штундистовъ и не рѣдко въ ихъ собранія; по этимъ книгамъ сектанты знакомились съ духомъ православія. Такъ этотъ труженникъ-пастырь расчищалъ почву для сѣянія слова Божія. Между тѣмъ, съ церковной кафедры просто и приспособительно къ пониманію слушателей, о. Василій излагалъ ученіе православной Церкви. Со временемъ онъ началъ замѣчать, что знакомые штундисты стали заходить въ православную церковь. Въ такихъ случаяхъ о. Василій нѣсколько перемѣнялъ тактику и, какъ бы нарочно, напиралъ на нѣкоторые добродѣтели штундистовъ: онъ говорилъ о ихъ нестяжательности, трезвости и евангельской любви къ ближнему и въ перемежку съ этимъ изобличалъ ихъ ложныя ученія. Эта манера производила на штундистовъ двоякое дѣйствіе: съ одной стороны поддерживала ихъ вниманіе до конца бесѣды, а съ другой—настраивала ихъ къ сомнѣніямъ относительно своихъ сектантскихъ толковъ. Эти сомнѣнія штундистъ перебиралъ въ душѣ до слѣдующаго воскреснаго или праздничнаго дня, въ который опять приходилъ въ церковь. Штундистская пропаганда видимо слабѣла; наступила реакція; но тутъ, умнаго и самоотверженнаго борца за святое дѣло, постигло несчастіе: онъ схватилъ жестокую простуду, пролежалъ два мѣсяца больнымъ между жизнью и смертью, и съ постели поднялся для того, чтобы надъ свѣжей могилой оплакать смерть друга и помощника—жену. *(Продолженіе впродъ).*

Рѣдкій подвигъ полковаго священника Іоанна Матвѣевича Пятибокова на полѣ брани.

Это было 11 марта 1854 года, въ Крымскую кампанію, когда Могилевцы одержали блистательную побѣду надъ турками. Въ описаніи дѣйствій 1 и 2 баталіоновъ Могилевскаго пѣхотнаго полка, имѣвшихъ мѣсто 11 марта 1854 года, мы между прочимъ читаемъ въ заключеніи слѣдующія драгоцѣнныя для нашего военнаго духовенства строки:

«По всей справедливости, съ чувствами христіанскими должно сознаться, что эту славную побѣдою могилевцы обязаны вліянію счастливой звѣзды своего любимаго полководца и благословенію Господню, преподанному батюшкою. При наступленіи на турецкія батареи полковой священникъ *Іоаннъ Пятибиковъ* осѣнилъ войска святымъ крестомъ и, окропивъ св. водою рать христолюбивыхъ воиновъ, благословилъ ихъ на славный подвигъ... Обращаясь къ солдатамъ, онъ сказалъ: *«Съ нами Богъ! и расточатся врази Его! Родимые, не посраимъ себя! Сослужимъ службу во славу Святой Вѣры, въ честь Государя, и на утѣшеніе нашей матушки Россіи! Ура!!! За мною, ребята!»*. И за этими словами добрый пастырь, съ чистымъ и совершеннымъ самоотверженіемъ, слѣдуя съ крестомъ въ рукахъ въ переднихъ рядахъ, вошелъ на стѣны укрѣпленія вмѣстѣ съ храбрыми солдатами. И подъ грозными непріятельскими выстрѣлами онъ неустранимо осѣнялъ всѣ страны свѣта, востокъ, западъ, сѣверъ и югъ; возлѣ маіора Богославлевича онъ получилъ двѣ контузии въ грудь; отъ св. наперснаго креста его совершенно отбита была пулею правая перекрестная сторона и бывшая на немъ епитрахиль разбита картечью, но св. крестъ сохранилъ его, а равно и воиновъ, шедшихъ съ нимъ для предстоящихъ побѣдъ. Крестъ сей имѣетъ быть въ память воинамъ для могилевскаго полка, какъ свидѣтель геройскимъ подвигамъ славныхъ могилевцевъ. Для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству сей крестъ вмѣстѣ съ епитрахилью отправленъ господину оберъ священнику арміи и флотовъ Кутневичу своевременно»...

Извѣстно читателямъ Вѣстника, какъ милостиво и щедро наградилъ героя пастыря Государь Императоръ Николай Павловичъ: Онъ пожаловалъ о. Іоанну Пятибикову орденъ Св. Георгія Побѣдоносца 4 степени, единовременное пособіе въ размѣрѣ 500 рублей и изъ инвалиднаго капитала по 185 р. 70 коп. въ годъ. Кромѣ того, какъ георгіевскому кавалеру, ему назначена была пенсія въ 360 руб. ежегодно.

Въ 1872 году покойный о. протоіерей Пятибиковъ былъ вызванъ по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ на столѣтній юбилей кавалер. праздника ордена Св. Георгія Побѣдоносца. Здѣсь онъ былъ представленъ Его Императорскому Величеству, Государю Александру Николаевичу, который милостиво спросилъ о. Іоанна: «За что Пятибиковъ получилъ ты Георгія—расскажи мнѣ подробно».

Какъ могъ и помнилъ, о. Іоаннъ всеподданнѣйше доложилъ Царю Освободителю свой подвигъ. «Ну, вотъ, пойдемъ теперь со Мною въ ка-

бинеть и Я покажу тебѣ твой крестъ и епитрахиль: они хранятся у Меня», сказалъ Его Величество обласканному герою — ветерану. Со слезами умиленія на глазахъ взглянулъ еще разъ о. Іоаннъ на свой прежній крестъ и припомнилъ ему тогда въ ясныхъ очертаніяхъ славный подвигъ могилевскаго полка.

Вѣчная память незабвенному и славному въ рядахъ побѣдоносной русской арміи пастырю, доблестному о. Іоанну Матвѣевичу Пятибокову! Признательное ему военное духовенство, по инициативѣ своего достойнѣйшаго представителя о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, воздвигаетъ на могилѣ его памятникъ, да вѣщаетъ онъ потомству страны родной минувшія судьбы въ поученіе и назиданіе....

Прот. Каллистовъ.

† Памяти о. протоіерея Д. П. Поповицкаго.

Настоятель С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора, протоіерей Доримедонтъ Петровичъ Поповицкій 22-го минувшаго іюля скончался въ Эссен-тукахъ, куда онъ отправился 24-го мая для лѣченія. При прощаніи на Николаевскомъ вокзалѣ онъ увѣренно обѣщалъ вернуться совершенно здоровымъ, утѣшая провожавшихъ его; но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Покойный первоначально долгое время служилъ въ полкахъ кавказской арміи. Кто бывалъ въ Закавказьѣ, тотъ только можетъ цѣнить труды, лишения и миссіонерскую дѣятельность военнаго священника, заброшеннаго среди горъ, между инородцевъ съ иными взглядами, обычаями и привычками. Находясь въ такихъ условіяхъ, покойный былъ пастыремъ не только исполнителемъ религіозныхъ требъ, но и учителемъ и руководителемъ ввѣренной ему паствы, ведя дѣятельно и успѣшно среди паствы религіозно-нравствен. виѣбогослужебныя бесѣды. Для православныхъ воиновъ имъ составлены уроки по Закону Божию.

Во время минувшей войны 1877—78 гг. почившій о. протоіерей испыталъ походно-боевую жизнь пастыря-воина, ободряя воиновъ на полѣ битвы, утѣшая раненыхъ, а умирающихъ напутствуя въ загробную жизнь. Подъ Субботаномъ, напутствуя раненыхъ, онъ раненъ былъ въ грудь на вылетъ 1877 г. 27 окт. Эта то рана, какъ долго тлѣющая искра, и послужила (надо полагать) причиной его преждевременной смерти. 1888 г. назначенный настоятелемъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора, онъ съ рѣдкимъ усердіемъ и энергіей взялся за обновленіе собора, устройство церковно-приходской школы и приобрѣтеніе церковнаго дома для причта, чего скоро и

успѣшно достигъ. Благодаря его заботамъ, хлопотамъ, стараніямъ и ходатайствамъ, соборъ изящно благоуукрашенъ и пріятно поражаетъ чувство молящихся своимъ благолѣпіемъ. Съ малыми наличными средствами имъ пріобрѣтенъ для причта домъ въ лучшей части города, на Милліонной ул.

Отъ природы прекрасно сложенный и одаренный цвѣтущимъ здоровьемъ, онъ во всю жизнь свою не хворалъ, и только въ послѣдній годъ, чувствуя себя больнымъ, обратился къ помощи врачей, по совѣту коихъ и отправился на кавказскія минеральныя воды. Но здоровье его, видимо, не улучшалось, а ухудшалось: онъ становился все слабѣе и слабѣе. 22-го іюля его не стало.

Сынъ армейскаго священника Терской области (род. 1838 г. сент. 13-го дня), протоіерей Д. П. Поповицкій окончилъ курсъ наукъ въ Астраханской духовной семинаріи (1860 г. 7-го авг.); рукоположенный въ санъ священника въ 1862 г., послѣдовательно проходилъ должность священника при гренадерскомъ Тифлискомъ полку (съ 18 окт. 1862 г.), при Тифлискомъ Николаевскомъ соборѣ (съ 23 окт. 1863 г.), при Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ госпиталѣ (съ 1875 г.), при лейбъ-гренадерскомъ Эриванскомъ полку (съ 1877 г. 2 сент.), при Петровской мѣстной командѣ съ званіемъ благочиннаго мѣстныхъ войскъ Дагестанской области (съ 1883 г. 24 авг.), при гренадерскомъ грузинскомъ полку съ званіемъ благочиннаго кавказской гренадерской дивизіи (съ 1883 г. 2 дек.); возведенъ въ санъ протоіерея 1884 г. 15 мар.; 1888 г. іюля 18 дня назначенъ настоятелемъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора; 1894 г. 28 января назначенъ благочиннымъ морскихъ церквей, въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

Почившій имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, синодальный золотой наперсный крестъ и два таковыхъ съ драгоценными украшеніями, полицу, орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и 3 ст. безъ мечей, св. Анны 2-й ст., медаль за войну 1877—78 г.г., знакъ краснаго креста и знакъ св. Нины, орденъ св. Саввы Сербскаго 2-й ст. со звѣздой и орденъ Князя Черногорскаго Даниила 2-й ст. со звѣздой. — Состоялъ членомъ славянскаго благотворительнаго общества и общества возстановленія православія на Кавказѣ.

Вѣчная память ревностному пастырю, добръ потрудившемуся для Церкви Божіей!

Священникъ адмиралтейскаго собора **Іоаннъ Певдачинъ**.

Содержаніе. Объ изд. В. В. Д.—ва въ буд. 1897 г.—Списокъ кн. и брош. для церк. библ. воен. вѣд.—О предст. денегъ въ Духов. Прав.—Лестный отзывъ.—Честв. законоуч.—Бесѣда о томъ, есть ли счастье на землѣ.—Страшный судъ.—Освящ. церк. Новотр. полка.—Перстъ Божій (разсказъ).—Рѣдкій подвигъ свящ. І. М. Пятибокова.—Памяти о. прот. Д. П. Поповицкаго.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензураго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 3 Сентября дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ **Меводій**.